

Классный час

По теме

«Хлеб – всему голова»

Хлеб...Один из самых удивительных продуктов природы и человеческого труда, один из самых древних и самых значительных, самых надежных видов пищи на земле. Хлеб рожден нашей прекрасной землёй, нашими широкими реками и тихими озёрами, чистым воздухом голубых небес и жарким животворящим огнём. Хлеб создан тысячелетней человеческой мудростью, мастерством и упорной, тяжёлой, «в поте лица своего», самой нужной в мире работой.

Это о нем говорит поэт Булат Окуджава:

Стар и вечно молод хлеб. Сколько лет ему? Века... Есть зримые свидетельства и летописные сообщения, которые служат точками отсчета его возраста.

Вы видели, щиток приоткрывая,
В задумчивой и душной глубине
Прищуренные глазки карава
Когда он сам с собой наедине?

Когда проснуться не хватает мочи,
Когда румяный бок, как край зари...
О чем он думает? О чем бормочет?
Ленивые пуская пузыри?

А в нём живут сгоревшие поленья,
Старанья мастериц и мастеров
Он как последнее стихотворенье,
И добр, и откровенен, и суров.

И задыхается на белом блюде
От радости рожденья своего...
И кланяются караваю люди,
И ломтики уносят от него.

Б.Окуджава.

Прошлое хлеба.

Хорошо известно, что искусство хлебопечения было знакомо древним египтянам.

Ученые установили, что хлеб значительно древнее египетских пирамид. И первобытный человек ел хлеб. Не так давно газеты всего мира сообщили об одной интересной находке, о хлебе, выпеченном якобы в каменном веке – 6000 лет назад. Эта находка демонстрируется в музее города Цюриха. Она была обнаружена археологами на дне осушенного озера. Предполагают, что хлеб упал в озеро и был затянутым илом. Немногом более «свежим» хлеб можно увидеть в Нью-Йорке, в музее искусств. Этот найденный при раскопках круглый хлебец выпечен 3000 лет тому назад.

Люди, изготовлявшие хлеб, пользовались в былые времена большими почестями. В древнем Риме раб, умеющий печь хлеб, ценился в 100 тысяч сестерций, в то время как гладиатор только в 10-12 тысяч сестерций.

По старым германским законам преступник, убивший пекаря, наказывался втрое строже, чем за убийство человека другой профессии.

Конечно, всё это не мешало многим булочникам быть мошенниками. И, например, в Турции такому булочнику просверливали ноздри, продевали в них веревку и водили его по улицам.

Булка для фараона

Француз Ж. Лоршу в 1972 году создал музей хлеба. Его поддержали члены семьи, увлеченные историей хлебопроизводства. Они стали собирать экспонаты, приспособив для их показа старую мельницу.

В музее можно увидеть всю историю хлебопечения, запечатленную на греческих, романских и галльских предметах быта. Кроме традиционных хлебных изделий всех эпох, в музее хранятся статуэтки из хлеба, <<жетоны бедности>> для нищих, различные вывески. Есть здесь экземпляры с личным клеймом, которое обычно имел каждый пекарь.

Но, пожалуй, самый интересный экспонат – это несколько пшеничных зернышек. Они были найдены в египетских гробницах. Их возраст более четырех тысяч лет. Некоторые ученые считают, что зерна еще не потеряли способность прорасти.

Святость хлеба.

Наши предки верили в святость хлеба. Они, например, считали, что человек, уронивший кусок хлеба, должен, подняв его, обязательно поцеловать. Согласно другому поверью, все куски и крошки хлеба, который человек выбрасывает, за ним подбирает черт. Если после смерти человека весь выброшенный им хлеб будет весить больше, чем он сам, то черт заберет его душу.

Хлеб – особый продукт. Возделывание хлебных культур считается важнейшим этапом на пути развития человечества. И действительно, древние народы – земледельцы по своему культурному уровню значительно превосходили народы, жившие за счет охоты, рыболовства.

О пользе хлеба из муки грубого помола знали еще в древности. Известно, что во время Олимпийских игр в Древней Греции олимпийцы питались именно таким хлебом. То же самое можно сказать и о солдатах многих древних армий.

Хлеб войны, хлеб победы.

Тяжёл был хлеб войны. Документальные киноленты донесли и до тех, кто рождён после славного 1945г, как проходили трудные хлебные бдения. Очередь, которой не видно конца, серые измождённые лица людей, не знавших отдыха. А кусок чёрного хлеба – вожделенная цель стояния.

В блокадном Ленинграде от голода погибло почти в 40 раз больше людей, чем от авиабомб и снарядов.

Я помню хлеб.
Он черен был и липок –
Ржаной муки был грубоват помол.
Но расцветали лица от улыбок,
Когда буханку ставили на стол...
Военный хлеб.
Он к щам годился постным.
Раскрошенным
Он был неплох с кваском.
Он вяз в зубах,
Приклеивался к деснам
Его мы отделяли языком
Он кислым был,
Ведь он был с отрубями,
Не поручусь,
Что был без лебеды.
И все ж с ладони
Жадными губами
Я крошки подбирал после еды.

Е. М. Винокуров

Этот кусочек хлеба выпечен по блокадному рецепту: Ржаная мука – 50%, целлюлоза – 15%, солод – 10%, отруби и обойная пыль – 25%. Именно за такой скудной пайкой стояли на морозе изможденные люди. Испекли его ученики межшкольного учебно-производственного комбината Ленинского района Оренбурга.

Наверное, эти ребята никогда не смогут бросить кусок хлеба на пол или обидеть ветерана. Именно потому, что они видели, из чего сделан драгоценный блокадный хлеб.

**В блокадном
Ленинграде от голода
погибло почти в 40
раз больше людей,
чем от авиабомб и
снарядов**

Сегодня ни один космический полёт не обходиться без хлеба, радующего космонавтов своим земным вкусом и ароматом. Во время советского полета космических кораблей «Союз-Аполлон» американские астронавты дали высокую оценку русскому хлебу. С большим уважением отзывались о нём и французские космонавты.

Во время одного из сеансов телесвязи Леонида Попова и Валерия Рюмина спросили, что из космического рациона больше всего им нравится.

- Хлеб, - ответили космонавты – Потому, что он никогда не приедается. Без него нет ни завтрака, ни обеда, ни ужина.

Воздадим хлебу хвалу, любовь и уважение за его истинную цену – цену самоотверженного труда и объединенных забот ученых и машиностроителей, химиков и земледельцев, комбайнеров и авиаторов, мукомолов, шоферов, пекарей и работников торговли, завершающих эту гигантскую эстафету почетного труда.

Запомнил я минуту ту
Из детства озорного.
Вдруг скучно сделалось во рту
От хлеба аржаного.
И бросил наземь я кусок
От дедушки украдкой,
И наступил я на кусок
Босой чумазой пяткой.
И вдруг, едва лишь наступил,
Зарылся носом в пыль я.
А раньше дед меня не бил
И вообще не били.
Но он снимает поясок,
Крученую веревку,
За мой нестриженный висок
Меня хватает ловко.
Его трясется борода
И в гневе и в обиде,
А в чем обида, я тогда,
Признаться, и не видел.

В. Солоухин

Все дело
в нас...

...ведь во время войны
и корка хлеба казалась медом...